

ОТЗЫВ
председателя диссертационного совета
на диссертацию
Ревазова Михаила Аркадиевича
на тему
*«Конституционные требования к языку нормативных актов
и их применение в судебной практике»,*
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по научной специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Цель диссертационного исследования М.А. Ревазова – выявить основные конституционные требования к языку нормативных актов, рассматриваемых как средства правовой коммуникации. Для успешности коммуникации смысл правовых текстов должен быть понятным для их адресатов, однако нормативно-правовые акты далеко не всегда обладают определенностью смысла, о чем свидетельствует проанализированная диссертантом обширная судебная практика. Неопределенность языкового выражения устанавливаемых правил негативно сказывается на эффективности правового регулирования, которое в конечном счете не достигает целей или достигает их в ограниченной, по сравнению с первоначальным замыслом, степени. По мнению автора диссертационного исследования, такая ситуация не в последнюю очередь связана с отсутствием четко сформулированных требований к языку нормативных актов, а также единого механизма проверки соблюдения этих требований (с. 5). В настоящее время, отмечает диссертант, нормы, регламентирующие порядок использования государственного языка, создания нормативных актов и других юридических документов содержатся в различных актах (с. 6) – это и методические указания по подготовке проектов нормативных актов, и постановления Конституционного Суда и Пленума Верховного Суда, и др. Вместе с тем, как справедливо полагает М.А. Ревазов, в их основе лежат базовые конституционные принципы (с. 6), исходя из которых могут быть выявлены и систематизированы все основные требования к языку нормативных актов, а также может быть определено конституционное содержание этих требований, поставлены проблемы их реализации. В конечном счете их соблюдение будет способствовать эффективному использованию государственного языка, взаимопониманию субъектов правопорядка и тем самым достижению целей правового регулирования, устранению одного из факторов правовых конфликтов. Эти соображения определяют безусловную актуальность и практическую значимость темы диссертационного исследования М.А. Ревазова. Выявлению и конструированию системы опирающихся на конституционные принципы требований к языку нормативных актов и посвящена рассматриваемая работа.

В диссертационном исследовании продуктивно соединяются теоретические и практические аспекты темы. Конституционные требования к языку нормативных актов получают в диссертации теоретическое обоснование с помощью коммуникативной теории права, разработанной профессором СПбГУ А.В. Поляковым, и юридико-догматически выводятся из конституционных принципов равенства и справедливости. Проведенное диссертантом обширное эмпирическое исследование обнаруживает проблемы реализации требований к языку нормативных актов на практике, а ее скрупулезный, многоаспектный анализ позволяет автору предложить обоснованные рекомендации по совершенствованию нормативного регулирования в данной сфере.

Структура диссертации отличается логичностью, сюжетной последовательностью, служит достижению цели и решению теоретических и практических задач исследования.

В первой главе («*Нормативные акты и язык в правовой коммуникации*») предлагается теоретическое обоснование требований к языку правовых актов через обращение к положениям коммуникативной теории права А.В.Полякова (§ 1). Нормативные акты рассматриваются как правовые тексты, опосредующие правовую коммуникацию, а понимание их смысла – как необходимый элемент успешной коммуникации между автором нормативного акта (законодателем) и его адресатом. Таким образом диссертанту удается теоретически обосновать требования к языку нормативных актов, особенностям стилистики, терминологии и функций которого посвящен § 2.

Во второй главе («*Требования к языку нормативных актов и их источники*») диссертант доказывает, что главным источником требований к языку нормативных актов является конституционный принцип равенства, из которого следует требование определенности смысла правовых текстов; показываются риски нарушения требования правовой определенности (§ 1). В § 2 раскрывается конституционное требование обязательного официального опубликования понятных для адресатов нормативных актов. В § 3 данное требование специфицируется применительно к государственному языку Российской Федерации; особое внимание уделяется проблеме официального опубликования актов при двуязычном региональном законодательстве. Таким образом, во второй главе, в том числе при помощи юрико-догматического анализа, выявляется содержание конституционных требований к языку нормативных актов.

Также большой интерес представляет и третья глава – «*Применение требований к языку нормативных актов в нормотворчестве и судебной практике*». В § 1 раскрывается значение юридической техники для корректного формулирования правовых норм в текстах нормативных актов, а также лингвистической и антикоррупционной экспертиз при подготовке проектов нормативных актов. Второй параграф весьма обширен по объему и содержанию – речь в нем идет о судебном контроле соблюдения конституционных требований к языку нормативных актов. В данном параграфе, основанном на результатах мониторингового исследования судебной практики, проведенного с использованием методических наработок СПбГУ, рассматриваются проблемы, с которыми сталкиваются граждане и правоприменители в ситуациях неопределенности смысла нормативных актов, а также предлагаемые судами пути разрешения данных проблем; предлагаются заслуживающие внимания теоретически и практически обоснованные рекомендации по совершенствованию действующего законодательства.

Такое соединение теоретического исследования с юрико-догматическим анализом законодательства и эмпирическим исследованием судебной практики (вообще говоря, крайне редко встречающееся в юридических работах) позволило диссертанту получить результаты, обладающие как теоретической, так и практической значимостью. В конечном счете автору удалось предложить имеющую эмпирическое подтверждение теоретическую и юрико-догматическую концепцию коммуникационной эффективности нормативных актов. Как таковая она развивает в практическом направлении основные положения коммуникативной теории права, демонстрируя возможности их экстраполяции на сферу конституционного права.

Научная новизна диссертационного исследования выражается как в постановке научной проблемы, так и в предлагаемом автором ее решении, а также в положениях, вынесенных на защиту. Из обладающих научной новизной основных результатов исследования следует отметить следующие положения:

1) тезис о том, что единообразное понимание содержания нормативного акта его адресатами является необходимым условием эффективной правовой коммуникации на основе данного акта;

2) рассмотрение конституционных принципов как источников требований к языку нормативных актов;

3) само предпринятое в диссертации юридико-догматическое конструирование конституционных требований к языку нормативных актов, исходя из конституционного принципа равенства и требования обязательного официального опубликования нормативных актов;

4) положение о необходимости при опубликовании нормативных актов на нескольких языках (государственном языке Российской Федерации и языках, признанных государственными в ее субъектах) различать с точки зрения правовых последствий официальное опубликование и не влияющее на юридическую силу акта его опубликование в целях дополнительного информирования;

5) категоризация проблем, возникающих вследствие неопределенности языкового выражения правовых норм;

6) тезис о роли толковых словарей в обеспечении определенности содержания нормативных актов в процессе правоприменительного толкования;

и др.

Данные положения характеризуются как теоретической, так и практической значимостью, что обнаруживает целостность реализованного в диссертации подхода – практические рекомендации имеют теоретическое обоснование, а теоретические положения получают развитие в практической плоскости. Выводы и рекомендации, сформулированные в диссертационном исследовании, обладают высоким потенциалом практического применения: они могут быть использованы в нормотворческой деятельности для конкретизации требований к языку нормативных актов, в правоприменительной практике и теоретических исследованиях по вопросам требований, предъявляемых к языку нормативных актов.

Достоверность полученных в диссертации результатов обеспечивается корректным использованием выбранных методов исследования, соответствующих его предмету, цели и задачам, характеризующейся научной новизной постановкой проблемы, точным определением предмета, цели и задач исследования. Особо следует отметить обширность эмпирической базы диссертационной работы – результаты исследования основаны на анализе более 2500 судебных решений (!), при этом мониторинг правоприменительной практики по вопросам, составляющим предмет исследования, носил сплошной характер, что делает выводы диссертанта в высшей степени надежными и обоснованными. Предметом рассмотрения в диссертации стала также практика Верховного Суда США и Европейского Суда по правам человека, результаты анализа которой являются еще одним аргументом, подтверждающим актуальность и значимость рассматриваемых диссертантом проблем. Достоверность научных положений и выводов, сформулированных в диссертации, подтверждается также ее фундаментальной теоретической базой – в основе исследования лежит, как уже отмечалось, имеющий признание в научном сообществе коммуникативный подход к праву, кроме того, оно включает наиболее значимые и актуальные работы, связанные с предметом исследования.

Научные результаты, полученные в диссертации, нашли отражение в двух монографиях, а также в пяти научных статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ, в том числе в одной статье в издании, включенном в международную базу данных Web of Science Core Collection. Результаты исследования получили апробацию в докладах и сообщениях автора на международных и всероссийских научных конференциях.

Таким образом, корректная и отличающаяся новизной постановка проблемы, продуманная теоретическая и эмпирическая методология исследования, впечатляющий объем проанализированной судебной практики, как российской, так и зарубежной, логичная и последовательная структура диссертационной работы обусловили высокую теоретическую и практическую значимость полученных результатов исследования. Цель исследования – выявление основных конституционных требований к языку нормативных актов, определение их содержания, выявление правоприменительных проблем реализации данных требований – следует признать достигнутой, а поставленные задачи – выполненными.

Несколько критических соображений – в порядке дискуссии.

1. Михаил Аркадиевич, приводя соответствующую статистику (с. 136), справедливо обращает внимание на проблему умножения нормативно-правовых актов, что способно превратить презумпцию знания закона в фикцию. Диссертант также поддерживает позицию, согласно которой увеличение числа нормативных актов вместо достижения беспробельности правового регулирования вызывает обратный эффект – способствует появлению правовой неопределенности (с. 74), и с этой позицией трудно не согласиться. Вместе с тем в качестве основного способа реагирования на проблемы, выявленные как при теоретическом исследовании, так и в результате мониторинга обширной судебной практики, в диссертации предлагается внесение изменений в действующее правовое регулирование или установление нового, т.е. все то же умножение нормативных актов. Михаил Аркадиевич соглашается с мнением о необходимости принять федеральный закон об экспертизе нормативных актов (с. 124), говорит о необходимости закрепить порядок признания того или иного слова нецензурным (с. 206), разработать четкие правила применения судами словарей (с. 193), закрепить нормы современного русского литературного языка (с. 214) и др. С рядом таких предложений невозможно не согласиться, – например, с предложением о внесении изменений в действующее законодательство в части порядка опубликования нормативных актов на русском языке как государственном языке Российской Федерации и языках, признанных государственными в ее субъектах, поскольку правовое регулирование в данной области, как справедливо отмечает диссертант, имеет отпечаток эпохи своего принятия (1991 г.) и требует актуализации (с. 95, 214). Вместе с тем, например, предложение нормативного урегулирования порядка использования правоприменителями словарей кажется чрезмерно стесняющим дискрецию правоприменителя, а эффективность такого регулирования может быть подвергнута сомнению с помощью собственного суждения диссертанта о том, что словарь, вследствие продолжительности его подготовки и издания, устаревает уже к моменту его выхода (с. 179).

2. Конечно, при анализе диссертации нужно обсуждать, что в ней есть, а не то, чего в диссертации нет, но один момент все-таки обращает на себя внимание. Я имею в виду – отсутствие в работе упоминаний об аналитической традиции, в центре внимания которой как раз находились лингвистические аспекты права. Между тем обращение к аналитической философии права могло бы помочь Михаилу Аркадиевичу с теоретическим обоснованием отстаиваемой им идеи о необходимости регламентировать использование правоприменителями словарей. Известно, что представители аналитической философии исходили из того, что значение слова определяется способом и контекстами его употребления в языковой практике сообществ. Эти способы и контексты использования слова как раз и представлены в дескриптивных словарях, поэтому обращение к ним является одним из возможных методов установления значения слов. Данный момент отмечается в диссертации применительно к дескриптивным словарям (напр., с. 186, с. 198); кроме того, подчеркивается также, что выявление «обычного значения» называют

краеугольным камнем толкования (с. 172). Вместе с тем, если бы идея нормативного регулирования использования словарей в правоприменительной деятельности была «прикреплена» к теоретическому фундаменту аналитической философии права, возможно, она выиграла бы в своей убедительности.

3. Как можно заключить, одна из основных идей работы – найти баланс между необходимостью использования специализированного профессионального языка, выработанного правовой доктриной, и необходимостью для устанавливаемых правил быть понятными для их адресатов. С одной стороны, конечно, невозможно не разделить с Михаилом Аркадиевичем его негативную оценку попыток искусственного усложнения юридического языка (с. 170). С другой стороны, даже без искусственного усложнения основу юридического языка, как отмечает сам диссертант, составляет специальная терминология (с. 50), которая неустранима и, пожалуй, без некоторой потери смысла не переводима на обыденный язык. Кроме того, Михаил Аркадиевич справедливо обращает внимание на то, что «обыденное значение многих слов может существенно отличаться от их значения в правовой сфере» (с. 164), что общеупотребительное слово, попадая в специальную среду, становится специальным термином (с. 191). Однако предлагаемая диссертантом рекомендация, адресованная авторам юридических документов – использовать слова в их общепринятом, а не узкоспециализированном значении, кажется не достигающей цели, поскольку, например, выражение об исполнении обязательства *в натуре* именно при присвоении ему обыденного значения может прозвучать двусмысленно в определенных контекстах и сообществах.

Предложенные соображения высказаны исключительно в порядке дискуссии и никоим образом не влияют на высокую положительную оценку данного диссертационного исследования. С учетом всего вышесказанного полагаю, что содержание диссертации *Ревазова Михаила Аркадиевича* на тему «*Конституционные требования к языку нормативных актов и их применение в судебной практике*» соответствует специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки. Диссертация является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей важное значение для развития юридической науки: разработана концепция обеспечения коммуникационной эффективности нормативных актов через конструирование требований к их изданию.

Нарушений пунктов 9, 11 Порядка присуждения Санкт-Петербургским государственным университетом ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук соискателем ученой степени мною не установлено.

Диссертация соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, установленным приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», и рекомендована к защите в СПбГУ.

Председатель диссертационного совета
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры теории и истории
государства и права СПбГУ

Тимошина Е. В.

15 января 2024 г.